

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ДЕОНТИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматривается деонтическая модальность с позиции формально-семантического подхода, описывается содержание обязательных компонентов ее семантической структуры (модальный источник, модальная сила, модальный агент). Такое представление отражает динамический характер деонтического значения, его зависимость от контекста, а также позволяет описывать и снимать полисемию модальных операторов. Семантические компоненты выражаются либо в контексте, либо в поверхностной структуре предложения. Наличие в структуре высказывания данных компонентов обязательно.

Сложность описания языковой модальности связана не только с наличием разных по своей внутренней сущности видов модальности (эпистемической, деонтической, алетической), многообразием языковых средств их выражения, но и с тем, что между видом модальности и способом его формального представления в языке не всегда существует однозначное соответствие. В этой связи возникает вопрос, чем же следует руководствоваться в разграничении высказываний, оформляющих различные виды модальных отношений.

Модальная логика, давшая толчок к изучению деонтики (от греч. *deon* ‘долг, правильность’) в лингвистике, определяет деонтическую модальность как характеристику практического действия с точки зрения определенной системы норм [1], на основании которых действие рассматривается как обязательное – разрешенное – запрещенное.

В лингвистике деонтическая модальность интерпретируется как выражение отношения к действиям, своим или окружающим, по неперемennomу созданию того или иного положения дел в мире или его изменению. Она связывается «с долгом, с требованиями к поведению участников ситуации, предъявляемыми соответствующей системой правил» [2, с. 216].

Как любая модальность, деонтика в языке выражается модальным высказыванием, которое в соответствии с некоторыми условиями указывает, является ли положение дел (пропозиция) *обязательным, запрещенным или разрешенным*, что составляет свойство оцениваемого действия в пропозиции или частные значения деонтики. Они реализуются соответствующими деонтическими операторами, или прототипическими лексемами, которые выступают самостоятельными центрами высказывания.

Вопрос о ядерных (прототипичных) средствах выражения названных значений решается в лингвистической литературе неоднозначно [3; 4], но, обобщая представленные точки зрения, к ним можем отнести *должен, надо/нужно*.

Эквивалентами деонтических операторов являются синонимичные единицы, такие как *обязан, должен, не должен, необходимо, надо, нужно, следует, надлежит, подобает, может/позволено, не годится* (в значении ‘не следует’), *нельзя, запрещено, возбраняется* и некоторые др. Указанные

лексеммы образуют набор эксплицитных индикаторов деонтической модальности, в то время как сферу имплицитных конституируют грамматические средства (различные конструкции с формами повелительного наклонения: *они отдохнули, а я убирай*; конструкции с независимым инфинитивом: *хранить в недоступном для детей месте; мне еще уроки делать*; глагольные формы настоящего времени).

Лексические маркеры могут выступать либо автономными синтаксическими элементами и оформлять модус: *необходимо, чтобы он сделал*, либо выступать синтаксически не самостоятельными и входить в состав предиката или составного глагольного сказуемого, в котором само действие выражено инфинитивной формой глагола: *ему необходимо сделать*.

Некоторые из указанных операторов полисемичны (*обязательно, должен, может, необходимо*) и употребляются для передачи других модальных значений, поэтому в данной работе мы обратимся к анализу семантических компонентов высказывания, маркирующих деонтическую модальность.

Предпосылки для выражения деонтического отношения

Деонтическое отношение возникает в некоторой ситуации с определенными пресуппозициями, определяющими набор доступных или подходящих миров из всех возможных, появляющихся на разных этапах развития событий, напр.: *Гости постепенно расходились, почтительно прощаясь с организаторами. – О дне следующего заседания вы будете оповещены особо, – говорил Остап на прощание, – строжайший секрет. Дело помощи детям должно находиться в тайне. Это, кстати, в ваших личных интересах [А-1].*

Иными словами, рассматриваемое нами модальное отношение «рождается» в контекстных ситуациях, совместимых с пропозициональным содержанием высказывания. Фоновыми знаниями выступает информация, отсылающая нас к мирам, где возможно существование систем правил, что обеспечивает оптимальные условия для развития деонтической модальности: *Одни лишь маленькие дети, беспризорные, находятся без призора. Эти цветы улицы, или, как выражаются пролетарии умственного труда, цветы на асфальте, заслуживают лучшей участи. Мы, господа присяжные заседатели, **должны** им помочь. И мы, господа присяжные заседатели, им поможем [А-1].*

Очевидно, что в случае с деонтикой пресуппозицией выступают положения дел или возможные миры, совместимые с ситуациями, допустимыми в контексте тех или иных норм, ценностей, предпочтений, поэтому данную модальность называют «prioritizing modality» [5, p. 135].

Семантические компоненты деонтического высказывания

В модальном высказывании отмечается два плана – содержательный и модальный (деонтический). Первый содержит пропозицию деонтического высказывания, языковое воплощение ситуации или некоего положения дел в действительности, и действие, которое представляет собой некое конечное состояние, обязательное, запрещенное или разрешенное для выполнения.

Деонтический план включает в себя информацию о *модальном источнике*, *модальной силе*, *модальных агентах* (рис. 1). Эти компоненты составляют семантическую «номенклатуру» деонтического высказывания.

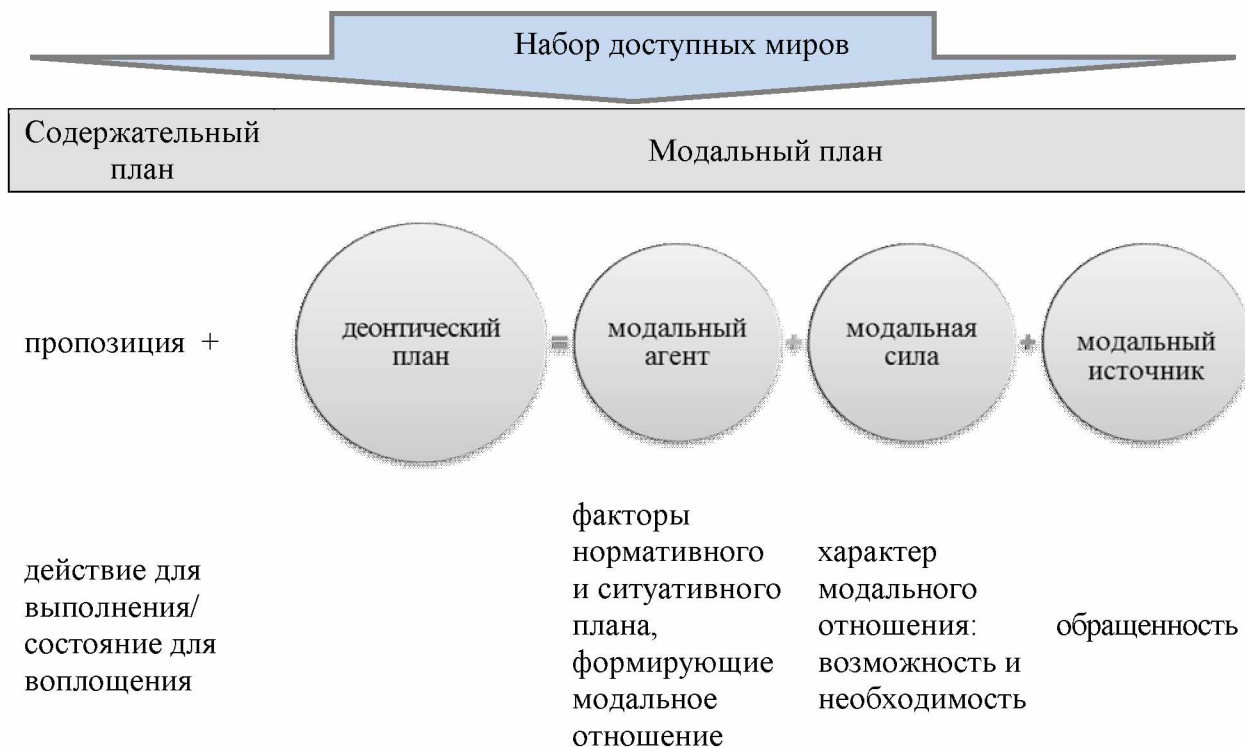

Рис. 1. Модель деонтического высказывания

Модальный источник. Конечное состояние, указанное в пропозиции, всегда определяется ситуацией, что позволяет лингвистам [6] относить деонтику к ситуативной/событийной модальности. В ситуации возникает некая причина, требующая для поддержания порядка в системе взаимодействий «превращения потенциального в актуальное» [3, с. 142]. Именно она является модальным, «повелевающим», источником или критерием, ограничивающим «область квантификации доступных миров одним» [7; 8] и обуславливающим выражение модального отношения. Модальный источник, будучи «заинтересованным» в выполнении указанного в пропозиции действия, есть своего рода движущая сила для создания иного положения дел. Именно он определяет вид оператора пропозиции (обязательно, запрещено или разрешено), напр.: *Пропускной режим* [источник: правила]: *Лица, проживающие в общежитии, **могут** беспрепятственно входить в общежитие с 6.00 до 24.00. Посторонние лица допускаются в общежития для обучающихся ежедневно с 9.00 до 22.00 и не позднее 23.00 **обязаны** покинуть общежитие. Во время каникул лицам, не проживающим в общежитии, вход в общежитие **запрещен** [А-2].*

Деонтическая модальность обусловлена разного рода (объективными или субъективными) факторами, которые составляют обстоятельства нормативного и ситуативного плана с разной степенью интенсивности накладываемых обязательств: либо нормы *универсального*, либо нормы *частного* порядка (табл. 1).

Типология модальных источников

Модальные источники		Примеры		
универсального характера	законы	<i>Работодатель обязан осуществлять обязательное страхование работающих от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний <u>в соответствии с законодательством</u> (ст.17 Закон Республики Беларусь об охране труда 23 июня 2008 г. N 356)</i>		
	институциональные правила	<i>Расписание занятий должно соответствовать <u>требованиям нормативных документов</u>, установленной в университете форме [А-3]</i>		
частного характера	объективно-ситуативные	конвенциональные правила	<i>Теперь я должен жениться, <u>как честный человек</u> [А-1]; соседи должны помогать друг другу</i>	
		обстоятельства (сложившееся положение дел, договоренности)	<i>в связи с отпуском Ивану надо было завершить все текущие дела; <u>как мы договорились</u>, ориентиром для нашей работы должны служить ...</i>	
		условия	<i><u>если</u> хочешь с ним встретиться, ты должен подождать до среды; <u>чтобы</u> успеть на поезд, надо поторопиться</i>	
	индивидуально-ситуативные	правила, исходящие от говорящего	<i>– «Мне надоело, что ты все мне запрещаешь» – «Я запрещаю тебе возмущаться по поводу того, что я тебе все запрещаю»</i>	
		внутренние обязательства говорящего	обещания	<i>Я должен прийти к нему, ведь я <u>обещал</u></i>
			долг	<i>надо рассказать ей, что произошло, иначе как я <u>буду</u> потом <u>смотреть</u> ей в глаза</i>
		внутренние условия говорящего	потребности	<i>ты должна быть моей, <u>я жить без тебя не могу</u></i>
решения, желание	<i>Надо будет сделать на прощание что-то очень смешное и интересное [А-4]</i>			

К модальным источникам универсального характера относятся законы и институциональные правила, связанные с понятием сильного обязательства и влекущие за неисполнение норм санкции или наказания, напр.: **Обязанность** по выполнению распоряжений руководителей прописана в правилах внутреннего распорядка, с данными документами работник ознакомлен под роспись. Работник лишен премии в полном объеме за невыполнение распоряжения непосредственного руководителя [А-5].

Частные нормы имеют характер обязательств, ответственность за невыполнение которых может провоцировать общественное порицание, замечание, насмешку, неудачу, внутреннюю неудовлетворенность или некий дискомфорт, напр.: ему **нужно** больше читать, если он не будет этого делать, получит неудовлетворительную отметку. Или: Но Моллине совсем не хотел меня понять, как я ему ни толковала. Застежки **должны были** быть в таком же стиле, как и весь узор, матовые, старого золота, тонкой резьбы, а он бог знает что сделал [А-6]. Они формируют негомогенное образование, которое можно разделить на два вида: *объективно-ситуативные*, или внешние, в которых выделяются три группы внешнего вынуждения (правила, обстоятельства и условия), и *индивидуально-ситуативные*, или субъективные, где в роли модального источника выступает сам говорящий, а также его внутренние условия и обязательства.

В поверхностной структуре высказывания модальный источник не всегда указывается, однако восстанавливается благодаря контексту, ср. примеры (1) и (2):

(1) **По закону** учитель **не имеет права** применять к ученикам силу.

(2) Старших **надо** слушать; две недели прошло; мне **нужно** отнести эти книги в библиотеку; вы **должны** прекратить опаздывать на работу.

Если в поверхностной структуре нет маркеров, указывающих на вид источника (*по правилам, порядок требует* и т.п.), то только контекст позволяет

а) установить, является ли частная норма субъективно-ситуативной или объективно-ситуативной, ср.: Мне **надо** снова жениться. Решено. <> Мне **надо** найти жену, чтобы заботилась о семье;

б) определить вид объективно-ситуативной нормы: условие или правило, ср.: «Так что же делать?» – забеспокоился Балаганов. – «Как снискать хлеб насущный?» «**Надо** мыслить», – сурово ответил Остап [А-7]. <> **Надо** думать, прежде чем говорить.

Границы между частными и универсальными нормами подвижны. Так, объективно-ситуативное условие может становиться нормативным правилом: чтобы ваш супруг мог проживать вместе с вами в Великобритании, вы **должны** зарабатывать или иметь сбережения на определенную сумму.

Обе группы частных норм тоже не имеют жестких границ. Субъективные нормы могут превращаться в конвенциональные (*она не любила фрезии, и все знали, что на банкете их на столах быть не должно*), и наоборот, объективно-ситуативные – трансформироваться во внутренние (*свист – это язык нечистой силы, я в это очень верю, поэтому запомни: свистеть в моем*

доме *нельзя*). Субъективные нормы служат «для кодирования предпочтений говорящего о необходимости/допустимости действия», тогда как объективные «предсказывают <...> существование некоторой необходимости без фактической привязки к ней говорящего» [9, р. 1525]. В этой связи необходимо остановиться на соотношении модального источника и производителя речи.

Говорящий как транслятор норм.

В деонтических высказываниях следует различать (а) движущую силу деонтики и (б) транслятора норм, которым является сообщающий об источнике деонтики говорящий-транслятор, напр.: *Вы **должны** показать свой паспорт и посадочный талон полиции до входа в самолет* (Я [говорящий] сообщаю о правиле [источник]). Очевидно, что в случае универсальных и объективно-ситуативных норм деонтика опосредована говорящим: заявляемая деонтическая сила (необходимость или возможность) является *ненаправленной* и возникает в результате непреодолимых внешних факторов вне зависимости от действий или установок говорящего.

Транслируя норму, говорящий может быть с ней не согласен, напр.: *Уж раз ты поступил в вуз, ты **должен** его закончить, хотя, на мой взгляд, это не имеет смысла, по специальности ты все равно работать не будешь*. Кроме того, реализуя деонтическое высказывание, адресант не всегда верит в то, что положение дел, описываемое пропозицией, реализуемо: *Тебе **надо** есть рыбу* (назначение врача), *но ты не будешь* (я знаю, что ты не любишь).

Деонтические высказывания, где объективно-ситуативные нормы транслируются говорящим, могут выступать эпистемическим объектом (объектом мнения), напр.: *я не думаю, что нам **стоит** еще раз встретиться; я думаю, нам **надо** расстаться; мне кажется, нам всем **нужно** успокоиться*.

Говорящий как модальный источник.

В оппозиции к ненаправленной деонтике находится *направленная*. Говорящий, стремясь изменить реальность в соответствии со своими предпочтениями и ценностями: разрешая, обязывая, запрещая, сам выступает источником индивидуально-ситуативных норм. Такой вид деонтического источника некоторые исследователи определяют как «внутренний дискурсивный источник» [10, р. 7].

Говорящий предписывает осуществление неких условий, т.е. исполнения определенного обязательного/запрещенного/разрешенного поведения, выражая с в о е мнение о необходимости создания определенного положения вещей, напр.: *Золушка, ты **должна** отделить горох и фасоль! Пока это не будет сделано, про бал и думать забудь!* Глубинная структура высказываний с модальным источником говорящим выглядит следующим образом: ‘я, говорящий, исходя из важности для меня/моего решения/моего желания, считаю необходимым, чтобы X осуществил Y либо я убежден, что X необходимо’, напр.: ***Надо** сегодня доделать отчет, я так решила*.

При этом между говорящим и адресатом должен быть некоторый «дисбаланс сил», чтобы адресант мог высказывать разрешительность или накладывать на кого-либо обязательство выполнить действие, указанное

в пропозиции. Пример диалогового единства *ты должен быть дома/тебе надо быть дома в 5 часов. – Кто сказал?* свидетельствует о том, что для того чтобы выступать модальным источником, лицо должно быть авторитетным.

Модальная сила. Модальный источник ограничивает доступные миры подходящим/подходящими и реализует деонтическую силу, которая имеет характер либо *возможности*, либо *необходимости*. Так, А. Кратцер отмечает, что конкретная для данных обстоятельств сила, релевантная, по крайней мере, для одного мира, есть возможность, а универсальная сила, подходящая для всех миров, – необходимость [8]. При этом следует отметить, что деонтика как модальность отношения к действиям участников ситуации с точки зрения норм чаще основывается на необходимости, чем на возможности [11].

Дифференциальными признаками для деонтической модальной силы выступают операторы *обязательно, разрешено, запрещено* (рис. 2). Они показывают, реализуясь в поверхностной структуре высказывания, конкретные значения модальной силы, т.е. как возможный мир соответствует одному из критериев.

	(-) - полюс		(+) - полюс
деонтические значения	запрещенность	разрешительность	обязательность
модальная сила	необходимость	возможность	необходимость
модальный источник	нормы универсального и частного порядка		

Рис. 2. Корреляция деонтических значений с модальной силой

Необходимость является характеристикой определенного круга действий с точки зрения модального источника и относится к обязательности и запрещенности, последняя рассматривается как необходимость не делать что-либо напр.: *В семье заведено, что дети должны быть дома в 9 часов* (по семейным правилам необходимо, чтобы дети приходили не позднее девяти/чтобы дети не приходили позже девяти). Возможность относится к действию, не противоречащему системе норм, и характеризует разрешительность, напр.: *Я разрешаю прийти детям сегодня в половине десятого* (в конкретной ситуации возможно, чтобы дети пришли позже). Следовать надо любому правилу, формулирующему обязательности, разрешительности и запрещенности, при этом в случае невыполнения нарушаются только обязательности и запрещенности.

Очевидно, что, определяя обязательность, источник предполагает запрещенность и разрешительность, напр.: *в семье заведено: дети должны быть дома в 9 часов* → запрещено, чтобы дети приходили позже (возможно наказание); → разрешено, чтобы они приходили раньше. Данная модальность, таким образом, представляет собой своеобразный биполярный отрезок: «на позитивном полюсе находится обязательность, на отрицательном – запрещенность, на нейтральном – разрешительность» [12, с. 23–29].

Определение деонтических понятий обязательности и запрещенности в логике предложено производить через понятие наказания (санкции): действие обязательно/запрещено, когда воздержание/невоздержание от него влечет за собой наказание. В логике отмечается, что понятия «обязательно», «разрешено», «запрещено» взаимно определимы [1, с. 81] (рис. 3).

	обязательно	разрешено	запрещено
обязательно		не разрешено воздерживаться	запрещено не делать
разрешено	от действий не обязательно воздерживаться		не запрещено
запрещено	от действий обязательно воздерживаться	не разрешено	

Рис. 3. Матрица взаимоопределяемости понятий деонтики в логике

Однако не все то, что не запрещено, автоматически разрешено, напр.: *Не запрещено пить воду из лужи, но это не гигиенично, вредно, опасно, следовательно, не разрешено* (ср.: увещание с эксплицитной утилитарной мотивировкой из сказки про сестрицу Аленушку и братца Иванушку: *Нельзя воду пить из лужи! А то козленочком станешь*). Иными словами, не все то можно, что можно, кое-что из того что можно, нельзя.

Понятия «разрешено» и «запрещено» не вполне симметричны [13, с. 189]. Такая обобщенная разрешительность *пассажиру разрешается провезти с собой бесплатно 20 кг багажа*. антонимична запрещенности: *не разрешается = запрещается провозить с собой бесплатно более 20 кг багажа*. И совсем не эквивалентно *разрешаю* высказывание: *Я тебе не запрещаю туда ходить, но ты каждый раз должен спрашивать у меня разрешения*.

Эта несимметричность связана с различными позиционными отношениями разрешительности и запрещенности с дискурсом. Так, И. Б. Шатуновский отмечает, что разрешительность в своей первичной форме (*разрешаю*) практически всегда реакция на предшествующую просьбу разрешить и касается действий, которые иногда разрешается совершать, а иногда нет. Прототипическая запрещенность реализуется превентивно и касается совершения действий определенного рода. *Разрешаю* непосредственно противопоставлено не *запрещаю*, а отказу в разрешении (*не разрешаю*) [14, с. 322].

Модальный агент. Деонтическая модальность относится к необходимости и возможности действий, «выполняемых морально ответственными агентами» [11], теми, кто реализует действие в пропозиции, обладает способностью и является ответственным. Модальный агент есть потенциальный получатель информации о том, что должно, запрещено или разрешено выполнить, т.е. это лицо, которое, как ожидается, может или должно превратить положение дел в актуальное.

Очевидно, что обращенность деонтики более разнообразна, чем только к конкретному речевому партнеру. Использование возможностей адресации является одним из способов «деонтической креативности». В целом есть два направления деонтической обращенности – говорящий и адресат. Субъекты деонтики могут выступать конкретным и инклюзивным в содержательной структуре высказывания, другими словами, быть как самостоятельными модальными агентами, так и включенными в совокупность исполнителей: обобщенный, генерализованный или неопределенный субъект (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Формальное выражение деонтического агента

Модальный агент			
говорящий		адресат	
единичный		конкретный (ты,вы)	единичный
совокупный с адресатом	я+ты я+вы		совокупный с говорящим
включенный в	обобщенный конкретный (мы)	включенный в	обобщенный конкретный (мы)
	генерализованный (все, любой)		генерализованный (все, любой)
	неопределенный (кто-то)		неопределенный (кто-то)

Модальный агент может быть эксплицирован (являясь грамматическим субъектом) и имплицирован в формально-грамматической структуре.

В прототипической деонтической ситуации в роли модального агента выступает адресат (А), одушевленный субъект, который в состоянии выполнить указываемое в пропозиции действие: *адресат должен создать все необходимые условия, чтобы...*, независимо от того, кто является источником деонтической силы. В таких случаях в высказываниях используются индивидуализирующие *ты* или *Вы*, напр.: «*Что же я должен делать?*» – *простонал Ипполит Матвеевич. «Вы должны молчать. Иногда для важности надувайте щеки»* [А-1]. Или: *мне нужна твоя помощь, Буран!* [А-8]. В формально-грамматической структуре модальный агент либо эксплицирован грамматическим субъектом, либо имплицирован в контексте (директор секретарю: *это большой документ, надо срочно доложить бумагу в принтер*).

Если сам производитель речи (Г) эксплицирован в грамматической структуре предложения, то деонтическое высказывание употреблено перформативно: *я (Г_{экс}) должен тебе напомнить*. Однако агент-говорящий может быть реализован имплицитно: *Надо* [Г_{имп} = я должен/мне следует] *будет ему возразить так, – решил Берлиоз* [А-4]. В клишированных фразах с функцией акцентирования агентом также является имплицитный говорящий, напр.: *Необходимо* [Г_{имп}=я должен] *отметить/подчеркнуть/упомянуть, хотя это и не является непосредственной задачей данной статьи, что ...*

Если говорящий как транслятор норм или как модальный источник отождествляет себя с адресатом(-ами), то деонтическим агентом выступает обобщенный конкретный субъект (ОК). Говорящий и адресат включаются в совокупность ответственных за выполнение действия, являясь в таком случае инклюзивными модальными субъектами: «*Это послание капитану Бурану!*» – закричала Алиса. – «*Мы* (ОК_{экс}=Г_{инкл}+А_{инкл}) **должны** помочь капитану Киму! Он попал в беду» [А-8].

Обобщенная деонтическая направленность может быть реализована с большей степенью отвлеченности действия от агента, напр.: *На сегодняшнем заседании обязательно вернемся к ряду этих вопросов, и я с удовольствием услышу ваше мнение о том, как нам (ОК_{экс}=Г_{инкл}+А_{инкл}) **нужно** совершенствовать нашу работу* [А-9]. Или: ***наш** нравственный долг – поддержать старшее поколение*. Очевидно, что такая деонтическая обращенность имеет определенную прагматическую нагрузку.

Модальным агентом может выступить генерализованный субъект (ОГ): *у всех **должны** быть одинаковые шансы*. Он включает и говорящего, и адресата, и любое другое лицо и имеет место в случае, когда модальным источником выступают универсальные или объективно-ситуативные правила, которые не ограничены временными рамками: *Школа Шаттак Сент-Мари имеет католические традиции, поэтому там существует строгая дисциплина. С восьми вечера до 9.30 все **должны** находиться в комнатах и при открытых дверях делать домашнее задание* [А-10].

Такой модальный агент презентует некоторый класс субъектов и обращенность к любому из данного класса [ОГ_{экс}]: (1) *историк **должен** лучше всего знать сегодняшний день*; (2) *Таратар повернулся к классу: «У меня есть такое предложение ко всем. Со следующего урока за столом на кафедре будет сидеть ассистент. Его задача – объяснять классу наиболее трудные вопросы домашнего задания. Естественно, ассистент **должен** готовиться лучше всех. Дежурить будете по очереди. Согласны?» – «Согласны», – отвечает класс* [А-11]. Либо деонтическим агентом становится каждый участник коммуникации [ОГ_{экс}, любой]: (1) *Пассажир, уронивший на путь какой-нибудь предмет, **должен** обратиться к дежурному по станции*; (2) *тот, кто хочет стать космонавтом, инженером, летчиком, исследователем, **должен** иметь хорошую зрительную память на цвета*. При этом субъект генерализации может быть не эксплицирован в поверхностной структуре [ОГ_{имп}]: (1) *При проезде в метро **следует** соблюдать порядок*; (2) *маленьких детей **необходимо** держать на руках*.

Для генерализованного деонтического агента следует различать 1) неопределенную генерализацию (в примерах выше), когда денотат субъекта, представляющий весь класс/множество подобных агентов, обладает подобными свойствами всегда: *препарат **нельзя** применять после окончания срока его годности*, и 2) определенную генерализацию, т.е. конкретную, единичную обращенность к вполне определенным субъектам/субъекту, когда денотат субъекта конкретизирован, определен ситуацией выска-

звания, напр.: *Главный тренер команды Алексей Бага: «С кем-то плотно побеседуем сейчас, с кем-то продолжим в Турции – и будем направлять ребят на одну стезю. Год предстоит тяжелый – первый без Анатолия Капского. Все [ОГ_{экс}=А_{инкл}, ребята/команда] **должны** понимать, какая это ответственность для БАТЭ» [А-12].*

Деонтический агент может быть реализован неопределенным эксплицированным (Н_{экс}) субъектом: *это грязная работа, но кто-то (Н_{экс}=Г_{иник}/ А_{инкл}) **должен** ее выполнять*, так и имплицитным (Н_{имп}=ОК_{инкл}/ А_{инкл}): *при таком большом количестве участников **нужно** организовать работу так, чтобы ...*. При этом говорящий и адресат включаются в потенциальное множество лиц, к которым обращено деонтическое высказывание.

В случае, когда в формально-грамматической структуре в качестве грамматического субъекта выступает неодушевленное подлежащее, напр.: *Цена **должна** быть конкурентоспособна*, речь идет об отстраненном субъекте, имплицитном одушевленном агенте (Г_{имп}, А_{имп}, ОК_{имп}), который становится очевидным в контексте (ты, вы **должен(-ны)**/правительство должно сделать).

Таким образом, раскрываясь через компоненты глубинной семантической структуры, деонтическое высказывание соответствует следующей модели: «согласно источнику существует обязательная или запретительная необходимость/разрешительная возможность, чтобы пропозиция воплотилась агентом в реальность». Выражение деонтики возможно только в контексте ситуаций, которые предполагают набор возможных миров, имеющих отношение к различным нормам, поэтому пропозиция составяющая, т.е. то, что получает признак ‘обязательно’, ‘разрешено’, ‘запрещено’, всегда является ситуативной.

Компоненты семантической структуры (модальный источник, модальная сила, модальный агент) обладают потенциалом для дифференциации модальных значений, реализованных при помощи полисемичных модальных маркеров. Содержательная гетерогенность семантических компонентов деонтического высказывания и их вариативность проявлений в поверхностной структуре предоставляет широкие возможности для реализации различных прагматических и стратегических задач в дискурсе. При этом семантическая структура деонтического высказывания динамична, ее компоненты выступают во взаимодействии при “порождении” модального значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивин, А. А.* Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – М. : Туманит, издат. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
2. *Булыгина, Т. В.* Языковая концептуализация мира: на материале русской грамматики / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Школа «Языки рус. культуры», 1997. – 576 с.
3. *Цейтлин, С. Н.* Необходимость / С. Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко; Ин-т языкознания АН СССР. – Л. : Наука, 1990. – С.142–156.

4. Шатуновский, И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова / И. Б. Шатуновский. – М. : Языки слав. культуры, 1996. – 399 с.
5. Portner, P. Modality / P. Portner // Oxford surveys in semantics and pragmatics. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. – 288 p.
6. Palmer, F. R. Mood and Modality / F. R. Palmer. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. – 236 p.
7. Portner, P. The semantics of imperatives within a theory of clause types / P. Portner // Proc. of Semantics and Linguistic Theory 14, Ithaca / NY: CLC Publications; K. Watanabe and R. B. Young (eds). – Cornell Univ. Linguistics Department, 2004. – P. 235–252.
8. Kratzer, A. The notional category of modality / A. Kratzer // Words, worlds, and contexts: New approaches in word semantics / ed. by H. J. Eikmeyer and H. Rieser. – Berlin: W / de Gruyter, 1981. – P. 38–74.
9. Verstraete, J.-Ch. Subjective and objective modality: Interpersonal and ideational functions in the English modal auxiliary system / J.-Ch. Verstraete // Journal of Pragmatics. – 2001. – Vol. 33. – P. 1505–1528.
10. Depraetere, I. Source of modality: A reassessment / I. Depraetere, A. Verhulst // English Language and Linguistics. – 2008 – Vol 12 (1). – P. 1–25.
11. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1977. – Vol. 2. – 539 p.
12. Руднев, В. Модальность и сюжет: Философия виртуальных реальностей / В. Руднев // Исследования по философии современного понимания мира / сост. В. Я. Друк, В. П. Руднев. – М. : Ин-т сновидений и виртуальных реальностей, 1995. – Вып. 1: Возможные миры и виртуальные реальности. – С. 24–39.
13. Гловинская, М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М. Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект / ред. Е. А. Земская. – М. : Наука, 1993. – С. 158–218.
14. Шатуновский, И. Б. Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке / И. Б. Шатуновский // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – С. 319–324.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- А-1 – *Ильф и Петров. Двенадцать стульев* / Ильф и Петров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://онлайн-читать.рф/>. – Дата доступа : 21.12.2018.
- А-2 – *Правила проживания в общежитиях БГУ* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studgorodok.bsu.by/docs/normativka/obchie/pravila-prozhivaniya.pdf>. – Дата доступа: 21.01.2019.
- А-3 – *Правила внутреннего учебного распорядка МГЛУ* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mslu.by/pravila-vnutrennego-uchebnogo-rasporiyadka>. – Дата доступа : 21.01.2019.

А-4 – *Булгаков, М. А.* Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rushist.com/index.php/rus-literature/4861-bulgakov-master-i-margarita-glava-1-chitat-onlajn-polnostyu>. – Дата доступа : 21.11.2018.

А-5 – Юридические и налоговые консультации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://garant-victori.ru>. – Дата доступа: 11.02.2019.

А-6 – *Куприн, А. И.* Гранатовый браслет / А. И. Куприн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/1022/p.3/index.html>. – Дата доступа : 21.12.2018.

А-7 – *Ильф и Петров.* Золотой теленок / Ильф и Петров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://онлайн-читать.рф/>. – Дата доступа : 21.12.2018.

А-8 – *Булычев, К.* Тайна третьей планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusf.ru/kb/stories/tajna_tretej_planety/text-01.htm. – Дата доступа : 21.12.2018.

А-9 – Встреча президента РФ В. В. Путина с федеральными и региональными омбудсменами [Электронный ресурс]. – 05.12.2014 – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47179>. – Дата доступа : 21.11.2018.

А-10 – Хоккеист «Динамо» – об учебе в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sport.tut.by/news/hockey/623777.html>. – Дата доступа : 01.02.2019.

А-11 – *Велтистов, Е.* Приключения Электроника / Е. Велтистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://knigosite.org/library/read/84638>. – Дата доступа : 14.12.2018.

А-12 – Бага – о подготовке БАТЭ к сезону [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sport.tut.by/news/football/623500.html?crnd=420>. – Дата доступа : 21.11.2018.

This article discusses the deontic modality from the point of view of the formal-semantic approach, describes the content of the components of its semantic structure (modal source, modal force, modal agent). The presence of these components is obligatory in the statement structure. They perform a differentiating function in distinguishing modal meaning, labeled by polysemic modal operators.

Поступила в редакцию 25.02.2019

М. В. Турчинская

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлены результаты комплексного анализа значений терминов родства в современном английском и белорусском языках. Установлено, что изучаемые номинации в сопоставляемых языках характеризуются схожим набором прагматических свойств, которые актуализируют элементы знаний о стереотипных признаках, ассоциируе-